

7. Петров Е. Филипп Дзядко: «Быть чисто медиа неинтересно, быть университетом еще рано» // Colta. 2015. 24 февр. URL: <https://www.colta.ru/articles/media/6395>.

8. Третьяков А. Фэнзины: анатомия протеста // Эксперт. Северо-Запад. 2013. № 41 (628). URL: <http://expert.ru/northwest/2013/41/fenzinyi-anatomiya-protesta/>.

9. Яблоков А. Весь ужас бытия // Журналист. 2017. № 9. URL: <https://jrnlst.ru/pavel-nikulin>.

Д. В. Петросян

Ереванский государственный университет

СУБЪЕКТИВНОЕ ВРЕМЯ В СОВРЕМЕННЫХ АРМЯНСКИХ МЕДИАТЕКСТАХ

В статье анализируется ряд проявлений субъективного времени в армянских медиатекстах на тему Бархатной революции в Армении в апреле — мае 2018 г. Посредством анализа структурных компонентов субъективного времени выявлены некоторые тенденции. Исследуется прошлое в политических оценках, отмечено, что оно окрашено в основном в отрицательные тона. Выявлено: образ будущего не имеет четкого описания; важную роль при этом играют психологические переживания. Рассматривается связь прошлого и будущего с настоящим как объединяющая концепция материалов, которую авторы воплощают с помощью специальных творческих приемов.

Ключевые слова: субъективное время, армянский медиатекст, прошлое, настоящее, будущее.

D. V. Petrosyan

Yerevan State University

SUBJECTIVE TIME IN CURRENT ARMENIAN MEDIA TEXTS

The article examines a number of manifestations of subjective time in the Armenian online press reactions to the Velvet Revolution in Armenia in

April — May 2018. By analyzing the structural components of subjective time, some trends have been identified. The past in political assessments is presented mainly in negative colors. The image of the future is not clear while psychological experiences play an important role. The past and the future are being united by the present, which the authors portray using peculiar tools. It is in their integrity that the subjective time in the Armenian media texts is perceived.

Keywords: subjective time, Armenian media texts, the past, the present, the future.

Среда обитания журналистики определяется, кроме прочего, временем ее существования. Бытует традиционное восприятие времени: время — это жизнь души [16]. И если это так, то душевные переживания могут стать основой для субъективного времени индивида и его отражения в СМИ.

Понятие это уже давно находится в поле зрения философов, психологов, культурологов. Глубокое понимание субъективного времени прослеживаются в работах Августина, Э. Канта, Э. Гусерля, А. Бергсона, М. Хайдегера [4; 9; 17]. В их дискурсах очерчено обобщенное восприятие данного измерения бытия: «Время принадлежит не только внешнему миру, но и внутреннему миру человека. Человек не только познает время, но и переживает его существование» [19, с. 103]. Внутренние переживания времени формируют настоящее индивида, и это настоящее связано с прошлым воспоминаниями, а с будущим оно связано надеждами [12, с. 132].

Восприятие субъективного времени следует рассматривать в этом аспекте. Оно синтезируется в человеке в тесной связи с социально-политическими, культурными событиями и их влиянием на личность. Медиа, как ключевой фактор коммуникации и распространении информации, находятся в центре подобных метаморфоз: воплощения субъективного времени здесь всегда звучат в контексте современности. Целью данного исследования является анализ фактора субъективного времени в армянских

медиаатекстах в свете «бархатной революции» апреля-мая 2018 г. Учитывая, что круг материалов для анализа весьма широк, мы решили сосредоточиться только на аналитических публикациях.

Несколько слов об Апрельской, или Бархатной революции в Армении. В конце марта 2018 г. оппозиционный политический деятель, депутат Национального собрания Никол Пашинян с группой единомышленников (в рамках инициативы «Мой шаг») начал шествие из города Гюмри в Ереван в знак протеста против решения Республиканской партии предоставить бывшему президенту Сержу Саркисяну должность премьер-министра. С 13 апреля в течение десяти дней в Ереване разворачивались действия гражданского неповиновения, перешедшие во всенародное движение. Под его давлением 23 апреля С. Саркисян подал в отставку.

Далее акции движения продолжались на Площади Республики. 1 мая республиканцы, которые составляли абсолютное большинство в Национальном собрании, провалили избрание Никола Пашиняна на пост премьер-министра. Однако под протестным давлением вскоре уступили, 8 мая Пашинян был избран на эту должность. Внутриполитическая жизнь вошла в новое русло. Пришедшие к власти оппозиционный деятель и его сподвижники теперь стараются претворить в жизнь свои политические и социальные проекты.

Возвращаясь к нашей теме, отметим, что наличие субъективного временного измерения в посвященных этим событиям публикациях весьма ощутимо. Их авторы участвовали в событиях, и, естественно, субъективное восприятие преобладало в их интерпретациях и оценках.

Изучение опубликованных в указанный период (апрель-май 2018 г.) более трех десятков материалов привело нас к следующему ключевому выводу: их авторы большей частью были настроены на футуристический лад, то есть их помыслы были обращены в будущее. Психологически этот подход кажется оправданным, поскольку ожидания от революции были велики. Вот что говорят заглавия статей: «Бархатная революция — как состоится процесс передачи власти» (А. Мгдесян), «Когда народ будет жить лучше?»

(Б. Тунян), «Все только начинается: сценарии Бархатной революции в Армении» (А. Галстян)...

Тем не менее аналитический подход также ощущался. Чаще всего он принимал ретроспективную окраску, и это понятно. Оглянуться назад весьма полезно, ибо прошлое таит ответы на многие проблемы настоящего и будущего: «11 дней, изменившие Армению» (М. Хачатрян), «Как Серж Саркисян “сотворил” революцию» (Д. Малхасян) и др.

Осмысление прошлого в контексте субъективного времени. В осмыслении прошлого немаловажную роль играет память, способная выявить причинно-следственные связи важнейших политических, социальных, психологических событий. Однако в памяти наличествуют элементы и личной ретроспекции помнящего. Посему в восстанавливаемой картине прошлого и настоящего много субъективного.

В отдельных материалах прессы единое прошлое раздваивается на давнее и недавнее. Хотя события протекают в той же плоскости субъективного времени автора, они выполняют разные функции. В частности, один из авторов (Ст. Даниелян) приводит опыт из далекого прошлого. Он пишет об Англии XV века, когда принималось правовое решение вопроса об имуществе короля Генриха IV. Суть аналогии такова: Сержу Саркисяну перед революцией хотели безвозмездно предоставить одно из правительственных зданий, которое он пытался оформить в собственность себе как «политическому телу», а не как «физическому телу». Отсюда вывод: в Армении «правовое и общественное сознание о разграничении этих “тел” находится на очень низком уровне» [10]. В ассоциативных размышлениях некоторых авторов давнее и недавнее прошлое сопряжены с теми или иными ключевыми событиями настоящего. Говоря о Республиканской партии, утратившей власть в результате революции, автор мысленно возвращается к Древнему Риму: «Эта партия готова предать огню Армению, как в 64-ом году нашей эры это сделал Нерон. Он поджег Рим, только бы не потерять власти над ним» [1].

В медиатекстах воплощенное прошлое — это не только конкретные события и явления, но и конкретные люди, при безраз-

дельной власти которых преобладали «догматизм и стереотипное мышление», «шаблоны и ложное стремление к модернизации» [11]. Иными словами, субъективное время в авторском понимании охватывает не только событийные, но и аксиологические измерения прошлого. В большей части публикаций политические оценки прошлых лет имеют отрицательные коннотации, что, пожалуй, можно объяснить желанием подчеркнуть значение революции.

Один из способов сопряжения ресурсов субъективного времени — это «риторическая выдумка», а именно попытка окрасить прошлое в цвета будущего и, наоборот, будущее в цвета прошлого. Она ясно прослеживается в статьях ряда авторов. Редакционная статья «Идеальная революция также имеет свою цену» обращает внимание на возникшее по ходу революции недовольство в некоторых слоях общества. Согласно автору, этого и следовало ожидать.

Прошлое, которое обычно изображается в виде свершившихся фактов (перфект), в данном случае получает футуристический оттенок. Как ни странно, оценки автора аргументируется «стро-го логическими доводами», например, в следующем ключе: если бы на республиканцев не оказывалось психологическое давление (физического насилия во время революции не было), то революция не победила бы, а если бы победила контрреволюция, то «власть попросту подавила бы своих граждан не только психологически, но и физически — под гусеницами танков...» [13]. Так происходит сознательное расширение границ субъективного времени, и текст становится монологическим с оттенками императивности.

Образ будущего после революции. В целом, в координатах субъективного времени, в отличие от времени прошлого и настоящего, границы будущего расплывчаты. Оно предстает в картинах, нарисованных в разных тонах, от осторожного пессимизма до эмоционального оптимизма (Г. Аветикян: «Сможем ли войти в пространство настоящего парламентаризма?» [2]; А. Григорян: «Должны быть готовы к такой Армении, наследниками прошлого которой будем мы» [7] и др.). Образ будущего становится особен-

но зримым в тех материалах, где авторы ссылками на известных литературных персонажей пытаются обосновать справедливость своих суждений. В этом отношении примечательна ассоциация с историей о том, как Дон Кихот создавал свой рыцарский образ в бессонной ночи на скотном дворе: «все донкихоты, ни у кого нет времени уединиться, изолироваться и осмыслить, что от вызовов революции нужно избавляться как можно скорее» [6].

Есть ряд статей, авторы которых, кроме публицистических размышлений, предлагают «серьезный анализ» текущих событий и даже обрисовывают собственные сценарии «завтрашнего дня» [20]. В этом случае будущее приобретает более четкие контуры. Причем в основном выдвигаются задачи на ближайшее будущее, поскольку ход грядущих событий революции непредсказуем. «Если хотим избежать судьбы прошлой армянской революции... и построить стабильное, демократически свободное, безопасное и благоустроенное государство, уже сегодня нужно начать осуществлять большой пакет реформ» [20], — пишет А. Чалабян и указывает основные направления реформ: конституционные, избирательные, судебно-правовые, социальные, образовательные.

Настоящее как место встречи прошлого и будущего. Ключевым фактором формирования субъективного времени, без сомнения, является настоящее, в фокусе которого объединяются прошлое и будущее. Настоящее формирует алгоритмы движения времени, подчеркивая важность то прошлого, то настоящего. С этой точки зрения ряд авторов пытается осветить важнейшие события настоящего. К примеру, его обобщенный образ представлен словами четвертого президента страны Армена Саркисяна: «В истории Армении уже имеем новую страницу. Мы живем в Новой Армении...» [18]. В ракурсе субъективного времени (с участием прошлого и будущего) авторы находят новые способы изображения настоящего; мы отметим следующие:

а) наличие внутренних диалогов в медиатекстах. Внутренний диалог позволяет автору общаться со своим внутренним Я. Задаваемые при этом вопросы делают авторский текст живым и динамичным [15, с. 53-59], они обычно формулируются так, как будто и в самом деле происходит диалог в настоящем времени. В

пространстве текста такие вопросы превращаются в заголовки и подзаголовки, предполагающие точные ответы. Одновременно и внутри текста появляются краткие вопросы и ответы: «Кому должны служить они — стране или одному негодному человеку? Ведь великая честь — служить народу, и позор служить одному» [8];

б) воплощение постоянного настоящего в субъективном времени. Это свойственно, в частности, тем текстам, авторы которых ведут речь о революционной эйфории. Они выявляют типичные свойства характера и психологии главного героя главного события — нашего общества. Эти свойства (хорошие или плохие) неизменно проявляются перед, во время и после революции, и тем самым обеспечивается постоянство исторического настоящего. В статье А. Атанасяна дается анализ отрицательных сторон общества, с сатирическими акцентами: «Еще один национальный комплекс: каждый из нас — вождь-самозванец: президент, мэр, мудрый царь, эффективный бизнесмен... Ведь каждый армянин “от рождения гений”, так что, поверхностно ознакомившись с любым вопросом, мы можем достичь в его рассмотрении непомерных высот...» [3].

г) слова — индикаторы временного измерения, характеризующие субъективное время: сейчас, теперь, в данный момент, в настоящем, пока что и др. Они играют важную роль в паузах и смысловых переходах внутри текста: «Сейчас никто не знает, что происходит в кабинетах разных чиновников» [5]; «Теперь два пути — правовой и политический, и они в случае последовательности шагов могут дополнять друг друга» [14].

Иными словами, субъективно выбранные отрезки времени (настоящее, прошлое и будущее), как по отдельности, так и во взаимодополнении, характеризуют направление мысли и психологическое устремление автора. Тем самым они существенно расширяют коммуникативные возможности текста.

Подведем итоги. Отраженное в медиа субъективное время служит ключевым измерением современного информационного пространства. В этом контексте особенно важны трансформации, которые происходят с субъективным временем в медиатекстах в переломные моменты истории. Сказанное в полной мере отно-

сится к Бархатной революции. Подходы армянских аналитиков к прошлому, настоящему и будущему выявляют следующую картину. В измерении *прошлого* субъективное время представляет событийный пласт истории преимущественно в отрицательных тонах. Образ же *будущего* не столь однозначен: здесь расставляются и скептические, и оптимистические акценты, которые переплетаются с психологическими переживаниями авторов. У прошлого и будущего есть общая базовая характеристика: их трактовка обусловлена реалиями *настоящего*. Того настоящего, которое по-разному отражается в профессиональной деятельности авторов, и тем самым формируется многоплановость субъективного переживания времени в медиатекстах сегодняшней Армении.

Л и т е р а т у р а

1. Авакян Л. Республиканцы, подойдите к выходу... // Айкакан жаманак [Армянское время]. 2018. 27 апр. URL: <http://armtimes.com/hy/article/136438>.
2. Аветисян Г. Сможем ли войти в поле настоящего парламентаризма? // Азг [Нация]. 2018. 5 мая. URL: <https://azg.am/AM/2018050401>.
3. Атанесян А. О необходимости изменения комплексов // Аналитикон. 2018. Май. URL: <http://theanalyticon.com/?p=10643>.
4. Бергсон А. Непосредственные данные сознания. Время и свобода воли. М.: ЛКИ, 2010.
5. Галустян А. Все только что начинается: сценарии бархатной революции в Армении // Анках [Независимый]. 2018. 1 мая. URL: <http://www.ankakh.com/article/95583>.
6. Григорян А. Донкихоты революции // И лур ашхари [По всему миру]. 2018. 25 апр. / URL: <http://www.ilur.am/news/view/68338.html>.
7. Григорян А. Должны быть готовы к такой Армении, наследниками прошлого которой будем мы // И лур ашхари [По всему миру]. 2018. 22 мая. URL: www.ilur.am/news/view/68267.html.
8. Григорян Р. Бархатная революция и роковая ошибка Сержа // Гала ТВ. 2018. 21 апр. URL: <http://galatv.am/hy/news/227179/>.
9. Гуссерль Э. Феноменология внутреннего сознания времени. В 2 т. М.: Гнозис, 1994.
10. Даниелян Ст. «Два тела» Президента, или то, чего не понял Серж Саркисян // Хетк [След]. 2018. 10 мая. URL: <https://hetq.am/hy/article/88677>.

11. *Демирчян М.* Бархатная революция: армянский вариант // Аналитикон. 2018. Май. URL: <http://theanalyticon.com/?p=10646>.
12. *Дильтей В.* Категории жизни // Вопросы философии. 1995. № 10. С. 132-135.
13. Идеальная революция также имеет цену // Айкакан жаманак [Армянское время]. 2018. 7 мая. URL: <http://armtimes.com/hy/article/136985>.
14. *Мгдесян А.* Бархатная революция: как состоится процесс передачи власти? // Айкакан жаманак [Армянское время]. 2018. 24 апр. URL: <http://www.armtimes.com/hy/article/136152>.
15. *Петросян Д. В.* Причуды инверсии: текст и обратная перспектива. Saarbrücken: LAP Lambert Acad. Publ., 2017.
16. Субъективное и объективное время. URL: https://studopedia.ru/1_19973-sub-ektivnoe-i-ob-ektivnoe-vremya.html.
17. *Хайдеггер М.* Бытие и время. Харьков: Фолио, 2003.
18. *Хачатрян М.* 11 дней, изменившие Армению // Азг [Нация]. 2018. 20 апр. URL: <https://azg.am/AM201804703>.
19. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М.: Республика, 2001.
20. *Чалабян А.* Как укрепить демократические достижения революции // Медиамах. 2018. Май. URL: https://mediamax.am/am/column/12849/?fb_comment_id=1925961424105136_1926460374055241?fb_comment_id=1925961424105136_1926460374055241.

В. А. Сидоров

Санкт-Петербургский государственный университет

«ПИКЕЙНЫЕ ЖИЛЕТЫ» МАСКУЛЬТА И МЕДИЙНЫЕ ДЕСТРУКЦИИ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

В статье рассматриваются условия проявлений медийных деструкций важнейшей составляющей культуры общества — его памяти, коммуникативная форма которой в цифровой среде оказалась наиболее уязвимой. В этой связи ставится вопрос о подлинном и мнимом как ценностной дихотомии коммуникативной памяти.

Ключевые слова: медиа, деструкции, культурная память, коммуникативная память, ценностная дихотомия.